

Изначально Е Янь полагал, что с его-то удачей ему не удастся запустить механизм создания полноценной личины. Однако симулятор личин преподнес ему неожиданный сюрприз: теперь, когда у него появились следы существования в этом мире, Е Янь мог практически не беспокоиться о том, что главные персонажи заподозрят его в самозванстве или изгонят из этого мира.

Хотя профессия оммёдзи отличалась высокой опасностью, отдача от нее была не менее щедрой. Е Янь внимательно осмотрел дом, в котором находился: как изысканный фарфор на полках, так и реалистичные старинные картины на стенах — всё это красноречиво подтверждало данное обстоятельство.

Судя по воспоминаниям, после гибели родителей Цукимия Зэя в этом старинном особняке он остался жить совсем один. Круг общения Цукимия Зэя был предельно простым: за исключением выполнения заказов, он практически никогда не проявлял инициативу в социальных контактах.

Столь незамысловатая сеть связей была крайне выгодна для Е Яня. Потешаясь про себя, он подумал, что по крайней мере ему не придется опасаться появления какого-нибудь дворецкого, который со слезами умиления на глазах будет причитать: Молодой господин наконец-то улыбнулся.

Е Янь толкнул дверь. Летнее солнце всегда располагало ко сну. Ощувив его тепло, Е Янь прищурился. В саду росло множество разновидностей цветов и трав, над которыми то и дело порхали бабочки. Он глубоко вздохнул, и казалось, будто каждый вдыхаемый им воздух пропитан тонким ароматом цветов и зелени.

Вдруг он почувствовал, как что-то задело его стопу. Е Янь опустил взгляд и увидел бумажного человечка с меткой в руках, который метелкой похлопывал его по ноге, а другой ручкой упирался в бок. Е Янь смущенно потрогал нос и сделал шаг вправо — раз уж он стоял там, то, судя по всему, мешал чулои работе.

Вся территория особняка была окутана духовной силой Е Яня, поэтому ему не нужно было переживать, что кто-то посторонний сможет увидеть то, чего видеть не положено. Впрочем, по правде говоря, сюда и так мало кто заходил.

Телефон в кармане безостановочно вибрировал. Е Янь взглянул на незнакомый номер на экране и приподнял бровь.

— П-простите, это господин Цукимия? Меня порекомендовал Ямасита Киясу, я слышал, вы можете решить одну... — голос на том конце провода неожиданно прервался, и человек с испугом заорал: — Да как она выбралась! Быстро остановите ее...

Е Янь напряг память и наконец вспомнил некоего Ямаситу Киясу. Незадолго до этого Цукимия Зэй принял заказ на изгнание духов в больнице, а Ямасита Киясу как раз был тем самым бедолагой, которого чуть не довели до смерти проклятые духи. К счастью, вовремя

появившийся Цукимия Зэй спас ему жизнь.

Обычные люди в норме не способны видеть проклятых духов, но когда человек сталкивается с огромной угрозой своей жизни и оказывается на грани смерти, его скрытый потенциал порой превосходит любые ожидания. Именно поэтому за столь короткий отрезок времени у Ямаситы Киясу перевернулось мировоззрение, формировавшееся больше тридцати лет, а к спасшему его Цукимия Зэю он проникся глубочайшим благоговением.

— Выберем время и встретимся лично, чтобы всё обсудить. — Услышав царящий на том конце хаос, Е Янь нахмурился.

Собеседник на проводе, похоже, сильно спешил, поэтому время встречи назначили уже через час.

Е Янь вернулся в дом. К длинным волосам он всё еще не до конца привык, поэтому просто собрал их на затылке в высокий хвост. Поскольку это был самый обычный заказ, остатки чувства стыда удержали Е Яня от того, чтобы надевать то вычурное и чересчур броское облачение оммёдзи.

В углу кофейни сидел мужчина средних лет и то и дело поглядывал на дверь. На нем был дорогой деловой костюм, однако галстук съехал набок, а белки глаз были налиты кровью — очевидно, он уже давным-давно нормально не спал.

У входа зазвенел колокольчик. Мужчина в очередной раз устремил взгляд на вход, но, заметив, что вошедший оказался совсем молодым парнем, с разочарованием отвел глаза.

Е Янь, только переступив порог кофейни, сразу же заметил нужного заказчика и направился прямо к нему.

Фудзиока Куросукэ почувствовал, что кто-то направляется в его сторону, но прежде чем он успел хоть как-то отреагировать, молодой человек уже уселся на стул напротив.—
Здравствуйте, я Лугун Цзэ.

В глазах Фудзиоки Куросукэ мелькнуло удивление. Он внимательно оглядел стоявшего перед ним юношу, после чего незаметно нахмурился, словно испытывая некоторое разочарование.

Е Янь прекрасно заметил выражение его лица, однако это ничуть его не разозлило:

— Возраст — еще не показатель. Как вы считаете, Фудзиока-сан, я прав?

Е Янь вовсе не удивился колебаниям Фудзиоки Куросукэ: в конце концов, с его студенческой внешностью действительно трудно внушить доверие.

— Судя по всему, Фудзиока-сан мне не доверяет. Похоже, мне больше незачем оставаться здесь.

Е Янь не мог управлять чужими мыслями. Раз собеседник ему не верил, навязываться и докучать дальше не имело никакого смысла. Досказав, он поднялся со своего места и собрался уходить.

Атмосфера вмиг стала тяжелой. В глазах Фудзиоки Куросукэ шла борьба, пока он, наконец, не стиснул зубы, словно приняв окончательное решение:

— Погодите минутку, Лугун-сан.

Эта попытка удержать заставила Е Яня снова опуститься на стул.

Фудзиока Куросукэ уже взял себя в руки и подвинул заказанный кофе к Е Яню:

— Прошу прощения за мою недавнюю бестактность, Лугун-сан.

— Ничего страшного, это естественная человеческая реакция, — вежливо ответил Е Янь.

Глядя на прохладного и сдержанного Е Яня, Фудзиока Куросукэ горько пожалел о своем поступке, но всё же собрался с силами и перешел к сути дела.

— Постойте... — Е Янь прервал его на полуслове и холодно произнес: — Вы ведь знаете о моих правилах от Ямаситы Киеясу?

Фудзиока Куросукэ глубоко вздохнул и, достав телефон, совершил несколько манипуляций.

Увидев на загоревшемся экране сумму поступившего перевода, Е Янь наконец довольно улыбнулся. Тодзио Муцико — единственная дочь Тодзио Куросукэ. Её мать скончалась от слабого здоровья вскоре после родов. Уход жены стал тяжелейшим ударом для Тодзио Куросукэ, и из-за его невнимательности в пятилетнем возрасте девочку едва не похитили. Это заставило Тодзио Куросукэ одуматься: он стал всем сердцем заботиться о дочери, и даже окружающие знали, что он законченный падкий на дочерей отец.

Всё изменилось в тот день, когда он узнал, что его дочь закрутила роман.

— Я вовсе не против того, чтобы она встречалась с кем-то. Мы с её матерью тоже сошлись ещё со школьных скадеи, а в итоге поженились. Но я лично видел, как тот парень, её бойфренд, до этого свидания с другими девчонками, — вспоминая об этом, Тодзио Куросукэ невольно повысил голос. По работе ему часто приходилось бывать на различных банкетах, и в одном из таких мест он столкнулся с парнем своей дочери — вокруг того малого тогда вилось немало женщин.

— Я пытался уговорить Муцико расстаться с ним, но Муцико заявила, что я клевету на её парня, обвинила меня в излишней жажде контроля и даже едва не сбежала из дому. — Тодзио Куросукэ потёр виски: он не спал уже несколько ночей подряд.

— В конце концов мне пришлось заблокировать карту Муцико. И надо же, стоило тому парню понять, что с Муцико больше не удастся урвать денег, как он тут же решительно бросил её. Муцико вернулась домой в слезах. Я думал, что она выбросит это из головы, но прошло совсем немного времени, как она тайком ускользнула из дома. А когда вернулась, на неё было страшно смотреть: отрешённая, что-то бормочет себе под нос, словно на неё навели порчу. К

тому же она то и дело поднимается на какую-нибудь высоту, а по ночам лунатит — будто собирается куда-то отправиться.

Тодзио Куросукэ говорил всё более взволнованно:

— Я водил её к бесчисленным врачам, но все они оказались бессильны.

— И в отчаянии вы схватились за соломинку и обратились ко мне, — неторопливо произнёс Е Янь, отпив кофе.

До чего же горький! Лицо Е Яня на мгновение исказилось.

Тодзио Куросукэ не заметил этого и неловко улыбнулся.

<http://bllate.org/book/21034/2139128>